

УДК 314(091)

ОТМЕНА УРОКОВ РЕЛИГИОЗНОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (на примере Казанского учебного округа)

Л.А. Мухаммадеева, кандидат исторических наук

Вскоре после октябрьской революции 1917 г. началось разрушение существующей системы образования. Уничтожались прежние структуры школьного управления, закрывались многие частные учебные заведения, духовные образовательные учреждения, было запрещено преподавание древних языков и религии¹.

Согласно Декрету Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г.² преподавание религиозных предметов в государственных и частных учебных заведениях не допускалось. Обучение вероучению могло осуществляться только в частном порядке.

Вслед за этим 25 февраля 1918 г. народный комиссар просвещения А.В. Луначарский издал Постановление Государственной комиссии по просвещению № 50 и 51. В одном из них «О светской школе» говорилось: «Российская республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений. Считаю религию делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным, т.е. не становится на сторону ни одного вероисповедания, не связывает с ним никаких особых прав и преимуществ, не поддерживает материально или мо-

рально ни одно из них. Из этого само собой вытекает, что государство не может взять на себя религиозное воспитание детей. Ввиду этого на основании декрета Совета народных комиссаров 23 января 1918 г. преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы – не допускается»³.

Ввиду Постановления Совета народных комиссаров об отмене преподавания религиозных предметов (Закон Божий, вероучение) в школе, должности законоучителей всех вероисповеданий с 1 января 1918 г. упразднились⁴.

С 4 января 1918 г. во все педагогические советы средних и низших учебных заведений Казанского учебного округа последовало циркулярное предложение № 2082 управляющего округом, казанского губернского комиссара по просвещению А.Максимова о прекращении религиозного преподавания. В нем, в частности, констатировалось: «Для осуществления же преподавания религии вне школы рекомендую обратить внимание на постановку такового преподавания в Америке и Англии»⁵. О материальном обеспечении учителей планировалось сообщить дополнительно по получении соответствующих распоряжений Комиссариата по народному просвещению.

В последующем в дополнение последовал еще ряд распоряжений, в которых сообщалось, что вместо Закона Божьего в качестве необязательного предмета могло быть допущено преподавание истории религии или этики, но только при условии «научности и объективности» данных предметов, причем преподавателями не могли становиться священнослужители. Однако до конца текущего учебного года им еще разрешалось вести данные предметы. Более того, во внеурочное время в учебных заведениях допускалось и продолжение преподавания Закона Божьего. Под внеурочным временем подразумевалось время, отведенное значительным промежутком (2–3 часа) от конца учебных занятий.

Предлагалось одно из 6 учебных дней недели считать свободным от учебных занятий и предоставить его «для проявления самостоятельности учащихся в их организациях (научных, литературных, спортивных и др.)». В этот день «родителями данного учебного заведения в стенах его до конца нынешнего учебного года может быть осуществлено необязательное преподавание Закона Божьего». Преподавательский персонал в этот день считался свободным от исполнения своих обязанностей. Помимо этого «сознательно относящимся к вопросам религии» учащимся старших классов разрешалось создавать «на общих основаниях» религиозные общества, деятельность которых могла осуществляться только в стенах учебных заведений. При этом категорически воспрещалось «ни в начале, ни в конце учебного дня» совершать молитвы и религиозные обряды⁶. С 22 марта прекращалась выдача жалования законоучителям⁷.

В напряженной социально-политической обстановке в стране проведение в жизнь принципа светской школы оказалось непростым делом.

Выявилась острая нехватка кадровых учителей и преподавателей. Циркуляром Комиссариата по просвещению Казанского учебного округа № 2425 от 6 марта 1918 г. законоучители временно допускались преподавать историю этики и религии. В тех учебных заведениях, где преподавание религии было сохранено в прежнем виде, оплата труда законоучителям должна была производиться из «совершенно частных источников и частным путем, но ни в коем случае не из государственных или общественных сумм или из специальных и других средств учебных заведений. Лица, выдавшие учителям жалование из указанных средств после издания Циркуляра № 2530 (от 7 марта 1918 г. – Л.М.) привлекались к законной ответственности. Законоучители, преподававшие историю религии и этики, могли получать содержание из прежних источников». Предлагалось объявить этим временно оставленным законоучителям о том, что они увольняются со службы с 1 мая 1918 г. с выдачей «заштатного жалования за май месяц»⁸.

2 апреля 1918 г. Казанский комиссариат по просвещению Русской Федеративной Советской Республики «спешно, циркулярно» предлагал учебным заведениям, кроме открытых после 1 января 1916 г.⁹, не позднее чем в недельный срок сообщить подробные сведения:

1. В каком положении находится преподавание религии в данном учебном заведении.

2. Если преподавание религии производится, то из каких средств оплачивается труд законоучителей. С какого момента прекращена им выдача жалования из общественных или государственных сумм¹⁰.

С момента данных циркуляров в Казанский учебный округ со всех подведомственных школ, гимназий и училищ последовали ответные пись-

ма об исполнении указанных распоряжений, подробно описывающих положение в том или ином учебном заведении. Выяснилось, что в некоторых из них «перед началом учебного дня... ввиду выраженного желания со стороны учащихся, родителей их, Педагогического совета и неимения препятствий со стороны местного Совета рабочих и крестьянских депутатов молитву было решено совершать для желающих помолиться учеников»¹¹. Из Алексеевского высшего начального училища от родительского комитета был прислан запрос на разрешение «читать молитвы при и после начала учения», т.к. констатировалось, что «ученики все православные...», на что А.Максимов отписался: «Чтение молитв предоставляется инициативе самих учащихся»¹².

Были и недопонимания со стороны директоров учебных заведений. Так, из Мамадышского 4-х классного реального училища пришел запрос относительно «понимания термина «история религии»... в смысле ли истории всех религий, или только истории религии, исповедуемой учащимися». Ответ прислал казанский комиссар по просвещению: «Понимать как историю религий, излагаемую объективно, а не в духе одной только религии»¹³.

Общее собрание родителей учеников Казанской мужской гимназии № 3 во главе с председателем родительского комитета профессором Е.Ф. Будде, обсудив 1 марта 1918 г. циркулярное предложение Комиссара по народному просвещению Казанской республики от 7 марта 1918 г. об условиях преподавания Закона Божьего, решило, что, во-первых, при допущении преподавания Закона Божьего в стенах учебных заведений через 2–3 часа после окончания обязательных уроков учащиеся «ставятся в крайне тяжелое положение», так как многие из них жили вдали от гимназии и объ-

явленный промежуток должны были «употребить только на путешествие домой и опять в гимназию»; во-вторых, «такой, никакими разумными мотивами не вызванный, перерыв ставил в чрезвычайно сложное положение и учащихся, и преподавателей, и родителей, которым всем внушалась мысль, что Закон Божий допускается в школе под покровом вечера, как какая-то контрабанда, что не соответствует достоинству ни предмета, ни педагогической коллегии, ни родителей»; в-третьих, вынесение Закона Божьего за рамки установленного на текущий учебный год расписания уроков «произведет ломку учебных занятий в самом конце учебного года». В конце единогласно постановили: заявить требование, чтобы в течение текущего учебного года ликвидированный предмет преподавался в те часы, в какие он стоит по расписанию; касаясь молитвы «перед учением и после учения», то собрание родителей столь же единогласно постановило выразить комиссару решительный протест против посягательства на чувства их детей и на их привычку освещать молитвой свой труд»¹⁴. Через пять дней делегация от родительского комитета указанного учебного заведения посетила Казанского губернского комиссара по просвещению для выяснения данного вопроса. На что последний заявил, что «не может отступить от указаний, изложенных в его циркулярах, касающихся отмены преподавания религиозных вероучений в школе». Единственное, что он может рекомендовать – это «отвести для преподавания предмета Закона Божьего особый день в неделе, освободив этот день от общеобразовательных предметов». Обсудив предложение комиссара, родительский комитет постановил выделить четверг для преподавания вероучения за счет сокращения числа других уроков»¹⁵.

Вскоре после этого Казанского комиссара по народному просвещению посетила объединенная делегация от родительских комитетов и приходских советов г.Казани с целью «добиться разрешения преподавания Закона Божьего в учебных заведениях». Ходатайство депутации увенчалось, по заявлению ее участников, полным успехом, и родители учеников казанских учебных заведений выразили на спонтанно проведенных школьных собраниях желание возобновить прерванное преподавание Закона Божьего и восстановление молитвы перед началом уроков¹⁶.

В трудное положение была поставлена Казанская духовная семинария, в которой преподавалось 9 предметов, посвященных изучению религии (святое писание, церковная история, учение о западных исповеданиях, учение о русском старообрядничестве, проповедничество, литургия, практическое руководство для пастырей, основное богословие, догматическое богословие, христианская мораль). По-видимому, в связи с этим занятия в данном учебном заведении были прекращены уже 6 апреля 1918 г.¹⁷

11 апреля 1918 г. на собрании родительского комитета Омутнинской женской гимназии было заслушано циркулярное отношение об отмене преподавания Закона Божьего. «Родители, возмущенные в своем религиозном чувстве, считая это постановление посягательством на свободу совести и боясь за судьбу своих детей, лишенных нравственной опоры в религии», постановили также ходатайствовать перед Попечителем Казанского Учебного округа о разрешении преподавания Закона Божьего и «на местные средства в стенах школы», т.к. другие свободные помещения на Омутнинском заводе отсутствовали. «Циркуляр родителями был выслушан с большим возмущением и вызвал среди публики

нежелательное брожение», – констатировал председатель данного родительского комитета Н.Бобинский¹⁸. Подобное происходило и в учебных заведениях г. Тетюши¹⁹.

Родительский комитет Алатырской женской гимназии № 1 аналогично высказался по поводу запрета обучения вероучению, подчеркнув, что «запрещение... не мирится с провозглашенной Советским правительством свободой совести и идет в разрез с убеждениями родителей и их учащихся детей и может вызвать у них представление, что под видом свободы совести и Советской власти воздвигается гонение на религию»²⁰.

Родители и преподаватели Глазовской женской семинарии пошли еще дальше. На родительском собрании, проведенном 19 марта 1918 г., помимо признания преподавания Закона Божьего для воспитанников 1 и 2 классов обязательным, а для тех из воспитанников 3 и 4 классов, «которые заявят о своем согласии продолжать изучение Закона Божьего желательным», они, не располагая средствами на оплату труда законоучителя, обратились к Народному комиссару по просвещению А.В. Луначарскому с телеграфным ходатайством «об отпуске казенных средств на этот предмет». Однако, как высказался впоследствии председатель Педагогического совета семинарии С.Курпов, «результатов от данного ходатайства больше не имелось»²¹.

19 апреля 1918 г. Совет городского хозяйства г. Казани докладывал в Казанский комиссариат по просвещению, что преподавание религии в городских начальных училищах производился: в некоторых – на прежних основаниях, в других – отведен для этого особый день или после окончания занятий по общеобразовательным предметам. Труд законоучителей оплачивался из средств родителей

учащихся со времени прекращения отпуска средств на этот предмет из городских сумм, т.е. с 1 марта 1918 г.²²

Таким образом, во многих учебных заведениях уроки вероучения заменялись уроками истории религий, этики, морали²³, истории церкви²⁴, велись систематические чтения для освещения основных вопросов нравственности, материалом для которых служили статьи общелитературного характера и др.²⁵

Собранием 4-го Крещеного съезда, состоявшегося в апреле 1918 г., было постановлено на базе Казанской крещено-татарской школы организовать Казанскую крещено-татарскую учительскую семинарию²⁶. Открывшаяся в мае (официально в октябре) 1917 г. семинария просуществовала до 1919 г.²⁷ С началом нового учебного 1917–1918 года в ней были упразднены религиозные предметы, и обучение в семинарии стало развиваться уже в светском русле. В связи с тем, что она возникла после 1 января 1916 г., то, соответственно, не входила в список обязательного отчета об упразднении религиозных предметов. На их смену пришел предмет под названием «Этика и история религий». Помимо него в Казанской крещено-татарской семинарии преподавались следующие дисциплины: педагогика; русский язык и литература; история; история социальной и общественной экономики; география; природоведение; естествоведение; физика; астрономия; методика; этика и история религий; татарский язык, история и этнография; новые языки; сельское хозяйство; графическое искусство; трудовые процессы (ручной труд) (по дереву, столярно-токарные, переплетные, сапожные, рукоделие и лепка); черчение для ручного труда; детское чтение; выразительное чтение; пение и музыка; гигиена и подача (оказание) первоначальной помо-

щи заболевшим; упражнения и игры, гимнастика²⁸.

27 мая 1918 г. Постановлением Государственной комиссии по просвещению было введено всеобщее совместное обучение, отмена обязательного преподавания латинского языка и отмена оценок²⁹. С момента опубликования данного Постановления все без исключения учебные заведения должны были принимать на свободные вакансии учащихся обоего пола на равных основаниях. В целях «более последовательного осуществления принципа совместного обучения», прием новых учащихся должен был быть произведен следующим образом: мужские учебные заведения принимали на свободные вакансии в первые четыре класса преимущественно учащихся женского пола; женские учебные заведения, соответственно, наоборот, «с тем расчетом, чтобы количество учащихся обоего пола по классам было возможно более равномерным». Во всех вновь открывающихся классах и учебных заведениях прием учащихся обоего пола производился на том же основании. Прием учащихся обоего пола в старшие классы начиная с 5-го класса производился беспрепятственно³⁰.

Вторая глава Постановления была посвящена «немедленной отмене обязательного обучения латинскому языку» в общеобразовательной средней школе (во всех классах гимназий, бывших семинарий и духовных училищ). Гимназии «специально классического типа» временно сохраняли древние языки, как предметы, «обязательные для школы, но не для учащихся». Экзамены, переэкзаменовки, репетиции и летние работы по древним языкам также отменялись. При переводе из класса в класс и выдаче удостоверений о прохождении курсов, указания на изучение древних языков не являлись необходимыми, так же как

и указания на изучение других необязательных предметов. Введение в программу школы латинского языка, как «предмета дополнительного и необязательного», допускалось при наличии заявления учащихся по постановлению Педагогического совета, утвержденному соответствующим Отделом народного образования. Преподаватели латинского языка, «поскольку они не будут переизбраны для преподавания других предметов», получали содержание на общих основаниях, как неизбранные преподаватели, т.е. до 1 сентября 1918 г.

Третья глава Постановления «Об отмене отметок» гласила, что «применение бальной системы для оценки познаний и поведения учащихся отменялось во всех без исключения случаях школьной практики». Перевод из класса в класс и выдача свидетельства производилась на основании успехов учащихся, по отзывам Педагогического совета «об исполненной учебной работе»³¹.

С 1 октября 1918 г. по Постановлению коллегии отдела по просвещению Казанской губернии должности преподавателей латинского языка, помощников классных наставников (надзирателей) и классных надзирательниц (классных дам) в учебных заведениях были упразднены³².

Послабление в Казанском учебном округе было недолгим. 23 октября 1918 г. Казанский Комиссариат по просвещению Российской Федеративной Советской республики на основании статьи 6 Положения о Единой трудовой школе предложил «твердо и неуклонно проводить в жизнь воспрещение преподавания в стенах школы какого-то ни было вероучения и исполнения в школе обрядов культа. Независимо от сего изъять из всех школьных помещений иконы, картины религиозного содержания и все относящееся к вероучению»³³.

12 ноября 1918 г. по просьбе представителя Губернского отдела мари было созвано объединенное заседание ответственных работников Отделов чувашей, мари и других мелких народностей по неотложным вопросам народного образования. С докладом по вопросу о преподавании языков народностей, географии и этнографии в учительских семинариях выступил В.Н. Золиванов³⁴.

Казанский губернский отдел по просвещению 26 ноября 1918 г. разослал во все учебные заведения и уездные отделы народного образования Казанской губернии циркуляр следующего содержания: «...Озабочиваясь возможно быстрым изъятием из школьных библиотек книг, явно вредных по своему содержанию, не отвечающих духу новой Трудовой единой школы, Отдел единой школы при Народном комиссариате по просвещению просит Отделы народного образования немедленно изъять из обращения в школьных библиотеках таковые книги. В основу суждения о непригодности данной книги должны быть положены следующие соображения: 1) Книги патриотического содержания (истории царствования дома Романовых и т.п.), 2) сочинения догматически-религиозного характера, 3) ярко-тенденциозные произведения, не соответствующие духу Новой трудовой школы. Так как составление исчерпывающего списка подлежащих изъятию книг представляется невозможным, то решение этого вопроса в каждом отдельном конкретном случае, очерченное в общих чертах в приведенных пунктах, предоставляется компетенции Отделов народного образования. В случаях сомнительных являлось бы желательным обращение за указаниями в Отдел единой школы»³⁵.

14 декабря 1918 г. Секция мари и мелких народностей при Казанском

губернском отделе по просвещению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики сообщила, что Постановлением Совета коллегии губернских отделов по просвещению Казанская крещено-татарская семинария переименована в Казанскую кряшенскую семинарию и ей присвоен в списке номер 6³⁶. Тем самым власти, следуя духу времени, упразднили религиозное слово «крещеный».

В итоге, 15 апреля 1919 года Коллегия Наркомпроса констатировала: «Отделение церкви от школы – наибо-

лее удавшаяся часть общей школьной реформы». Становится ясно, что вся школьная реформа фактически была затеяна только для этого отделения. Далее коллегия отмечала, что еще не вся «учительская масса окончательно завоевана новыми идеями социалистического просвещения», на которую еще надо «давить и давить», т.к. религия может вновь вернуться в школу, что может произвести «крайне тягостное впечатление на наших товарищей в Западной Европе, которые всегда особенно ценили культурную программу большевиков...»³⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гуркина Н.К. История образования в России (X–XX века): учеб. пособие / СПбГУ-АП. – СПб., 2001. – С. 64.

² Газета Рабочего и Крестьянского правительства. – 1918. – № 15.

³ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 1-1 об.

⁴ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 2.

⁵ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.

⁶ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 2; Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 6-7, 9, 12-12 об.

⁷ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 10.

⁸ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁹ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 191 об.

¹⁰ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 29.

¹¹ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 17-17 об.

¹² НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 22-23.

¹³ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 20-21 об.

¹⁴ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 83.

¹⁵ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 85.

¹⁶ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 118-118 об.

¹⁷ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 101.

¹⁸ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 125.

¹⁹ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 92. Л. 198-199.

²⁰ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 147-147 об.

²¹ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 159-159 об.

²² НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 110.

²³ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 93.

²⁴ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 121.

²⁵ НА РТ. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 14. Л. 107.

²⁶ За землю и волю. – 1918. – № 65 (103). – 8 апреля.

²⁷ Киняш. – 1929. – № 10 (213). – 15 марта.

²⁸ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 8. Л. 14, 18, 20; НА РТ. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 31.

²⁹ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

³⁰ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

³¹ НА РТ. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 1. Л. 12-12 об.

³² НА РТ. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

³³ НА РТ. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 10.

³⁴ НА РТ. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

³⁵ НА РТ. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.

³⁶ НА РТ. Ф. Р-1006. Оп. 1. Д. 10. Л. 25, 32.

³⁷ *Крупин В.* Как из школы изгоняли священнослужителей (электронный ресурс): http://ruskline.ru/analitika/2012/11/29/kak_iz_shkoly_izgonyali_svyawennosluzhitelej/ [Режим доступа: 20.12.2014].

Аннотация

В статье на основе архивных материалов рассматривается отмена религиозного вероисповедания в Казанском учебном округе. Автор описывает процесс вытеснения вероучения из средних и низших образовательных учреждений в 1918 году. Распоряжения и циркуляры властных структур привели к отмене или замене религиозных дисциплин на светские предметы.

Ключевые слова: Религиозное вероисповедание, вероучение, Казанский учебный округ, реформа образования.

Summary

The article on the basis of archival materials is devoted to the cancellation of religious worship in the Kazan Educational District. The author describes the process of religious doctrine displacement from the middle and lower educational institutions in 1918. Orders and Circulars of the authorities led to the cancellation or replacement of religious subjects to secular subjects.

Keywords: Religious belief, religious doctrine, Kazan Educational District, reform of the education.